

Роль ЕАЭС в становлении многополярного устройства в мировой политике

Торопыгин А. В.*, Ирошкина Т. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

*e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-0678-3347

РЕФЕРАТ

Мировая политическая система находится в процессе перехода от однополярного к многополярному миру. О том, как могут появляться или формироваться новые полюса мира, идут научные дискуссии, среди которых обсуждается и вариант появления полюса путем соответствующего развития интеграционной структуры ЕАЭС. Уделяется внимание изменяющимся условиям мировой экономики и их влиянию на стратегии развития региональных интеграционных объединений. Аргументируется необходимость адаптации стратегий развития ЕАЭС к новым тенденциям, включая смену мирохозяйственного уклада и пересмотр роли участников интеграционного процесса. Показано, что ЕАЭС может сформировать полюс нового мира в случае перехода экономик стран-членов на шестой технологический уклад.

Цель. Обоснование стратегий и подходов к построению экономического полюса на базе ЕАЭС.

Задачи. Рассмотрение различных теоретических подходов к понятию многополярности, полюсов и центров силы. Исследование трактовок глобального и регионального лидерства. Анализ концепции регионального лидерства с учетом роли ЕАЭС как важного элемента новой мирополитической и глобальной экономической системы.

Методология. Сравнительный анализ векторов и стратегий развития региональных интеграционных объединений. Цивилизационный подход позволяет выявить не только ключевые экономические и политические аспекты регионального лидерства, но и культурные и цивилизационные факторы регионального объединения. Дедуктивный метод и метод синтеза позволили сформулировать новые подходы к развитию понимания экономической составляющей полюса ЕАЭС.

Результаты. Установлено, что одним из возможных и наиболее работоспособных вариантов создания экономической составляющей полюса ЕАЭС является учет формирования нового технологического уклада в стратегию развития Союза в условиях трансформации и перехода к новому мирохозяйственному укладу.

Выводы. Оформление ЕАЭС в статусе самостоятельного полюса, основанного на концепции изменения мирохозяйственных укладов, предполагает переосмысление или создание институтов на основе принципов недискриминации, взаимного уважения суверенитетов и национальных интересов, а также установление взаимовыгодных отношений с другими государствами. Такой подход к построению полюса является ключевым шагом в переходе к шестому технологическому укладу.

Ключевые слова: многополюсный мир, технологический уклад, интеграционный процесс, ЕАЭС

Для цитирования: Торопыгин А. В., Ирошкина Т. В. Роль ЕАЭС в становлении многополярного устройства в мировой политике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 154–164.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-154-164>. EDN: XGDUZW

EAEU Role in the Evolution of Multipolar Structure in World Politics

Andrey V. Toropygin*, Tatyana V. Iroshkina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation

*e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-0678-3347

ABSTRACT

The global political system is undergoing a transition from a unipolar to a multipolar world. Scientific discussions are underway regarding the emergence or formation of new poles in the world, including the potential development of a pole through the integration structure of the Eurasian Economic Union (EAEU). Attention is focused on the changing conditions of the global economy and their influence on the development strategies of regional integration associations. The necessity to adapt the development strategies of the EAEU to new trends, including the shift in the economic paradigm and the reassessment of the role of integration process participants, is argued.

Aim. To justify strategies and approaches to building an economic pole based on the EAEU.

Tasks. Examining various theoretical approaches to the concept of multipolarity, poles, and centers of power. Investigating interpretations of global and regional leadership. Analyzing the concept of regional leadership considering the role of the EAEU as an important element of the new world political and global economic system.

Methods. Comparative analysis of vectors and development strategies of regional integration associations. The civilizational approach illuminates not only the key economic and political aspects of regional leadership but also the cultural and civilizational factors of regional integration. The deductive method and synthesis allowed for the formulation of new approaches to understanding the economic component of the EAEU pole.

Results. It has been established that one of the possible and most effective ways to form the economic component of the EAEU pole is to consider the formation of a new technological paradigm in the Union's development strategy amidst the transformation and transition to a new economic paradigm.

Conclusions. Framing the EAEU as an independent pole, based on the concept of changing economic paradigms, implies a rethinking or establishment of institutions based on principles of non-discrimination, mutual respect for sovereignty and national interests, as well as the establishment of mutually beneficial relations with other states. Such an approach to pole-building is a key step in transitioning to the sixth technological paradigm.

Keywords: multipolar world, technological paradigm, integration process, EAEU

For citation: Toropygin A. V., Iroshkina T. V. EAEU Role in the Evolution of Multipolar Structure in World Politics // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 3. P. 154–164. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-154-164>. EDN: XGDUZW

Введение

Мнение о том, что Евразийский экономический союз может стать полюсом многополярного мира, высказано сравнительно давно. Дискуссия по этому поводу то затухает, то начинается с новой силой в зависимости от текущих событий в международных отношениях. О том, что такой переход возможен в принципе, неоднократно высказывался министр иностранных дел России С. В. Лавров, например, упрекая своих западных партнеров в том, что они пытаются замедлить формирование многополярности¹.

¹ Лавров рассказал о неизбежности многополярного мира [Электронный ресурс] // Лента.ру. 28.08.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/28/lavrov/> (дата обращения: 21.03.2024).

В Концепции внешней политики Российской Федерации (от 2023 г.) говорится о «формировании справедливой и устойчивой системы международных отношений, которая должна быть многополярной»¹. Это мнение звучит все чаще, что связано, по всей видимости, с адаптацией российской экономики к санкциям Запада и ходом украинского конфликта. Дальше, в этом же году, был сделан и следующий логичный шаг — в первых выступлениях президента России в 2023 г., на момент председательства России в структурах ЕАЭС, прозвучали слова о том, что «Евразийский экономический союз обладает всеми возможностями, чтобы стать одним из мощных, самостоятельных и самодостаточных полюсов формирующегося многополярного мира»².

Сказанное почти дословно поддержал президент Белоруссии³. Политическое и экспертное сообщество тоже не осталось в стороне. По словам главы комитета по международным делам Л. Слуцкого, озвученным в выступлении на парламентских слушаниях «О приоритетах российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году»: «Внутренняя интеграция в Евразийском экономическом союзе сделает его мощным полюсом многополярного мира»⁴.

В научно-политическом дискурсе последних лет многополярность [11] или многоцентричность [1] упоминаются достаточно часто. Но значительно упрощая вопрос, можно говорить о том, что теоретические построения восходят к проблеме понимания мироустройства, и здесь можно напомнить типологию типов международных систем М. Каплана, где три из пяти систем связаны с принципом полицентризма [15, р. 292]. Эту условно «научную» линию можно продолжить в изучении международных отношений через три главные парадигмы [14, с. 29]. Начало подобных дискуссий в России связано с именем Е. М. Примакова и носило скорее политико-публицистический характер.

На то, что современная система международных отношений ориентирована на формирование многополярного, или полицентричного, мира, указывают и теоретики исследователи, и действующие политики.

Различные теоретические подходы к понятию «многополярность»

Очевидно, многое зависит от того, что иметь в виду под полюсом многополярной системы мира. Сторонники многополярности, являющиеся, как известно, сторонниками силы, связывают многополярность с центрами силы⁵. Под таковыми в первую очередь они понимают наличие в мире нескольких глобальных держав. Очевидные экономические изменения в мире проходят не быстро, о чем свидетельствует медленное смещение мирового экономического развития в Азию и Азиатско-Тихоокеанский регион. По всей видимости, «слабеющие» США не скоро расстанутся с местом гегемона. В современной политологии такое государство называют «устойчивой» державой [10, с. 176].

Объяснить данные тенденции можно также и тем, что так называемым «протогегемоном» в наше время является только КНР. Как бы предвидя это, уже достаточно давно российский политик и ученый В. Лукин писал об этом в своей книге «Центры силы: концепции и реальность» [8, с. 14–15]. Его точка зрения сводилась к тому, что некоторые крупные государства стали выступать на международной арене с собственной точкой зрения на происходящее в мире и даже предъявлять определенные претензии в региональном контексте. Таковыми государствами он считал Аргентину, Египет, Индонезию, Мексику. А в качестве факторов, подтверждающих «силу» этих государств, взял численность населения, территорию, ВВП, объем внешней торговли.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 23.03.2024).

² Путин: ЕАЭС имеет все возможности, чтобы стать одним из мощных полюсов многополярного мира [Электронный ресурс] // ТАСС. 23.01.2023. URL: <https://tass.ru/politika/16858715> (дата обращения: 24.03.2024).

³ ЕАЭС может создать центр нового многополярного мира, заявил Лукашенко [Электронный ресурс] // РИА Новости. 25.05.2023. URL: <https://ria.ru/20230525/mnogopolynost-1874122567.html> (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ О приоритетах российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году. По материалам парламентских слушаний от 18 апреля 2023 года [Электронный ресурс] // Комитет Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/QjplQWMLgVQc0VJBX8VvTr4MXNIeolOA.pdf> (дата обращения: 26.03.2024).

⁵ Дегтерева Д. Многополярность или «новая биполярность»? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 16.01.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolynost-ili-novaya-bipolynost/> (дата обращения: 27.03.2024).

Как видно, с течением времени специалисты делают «ставку» на другие незападные государства. Аналогично были сделаны и предсказания по поводу международных организаций. Не ошибся Лукин и в том, что такие изменения вызовут неоднозначную, не всегда благожелательную реакцию со стороны старых традиционных центров силы [8, с. 38].

Поскольку речь о силе, то логично взглянуть на эти процессы вначале с точки зрения реализма/неореализма [11, с. 427]. В общем, позиции, отстаиваемые парадигмами, понятны; но есть и интересные нюансы. Так, французский исследователь З. Лайди, опираясь на гегемонистскую теорию, предложил возможность «перехода без гегемонии», впоследствии названную теорией гегемонистского перехода [16, р. 352]. По его мнению, многополярность разрушает многосторонность, создавая препятствия для работы международных институтов, и ведет к утверждению приоритета национальных интересов над другими. Он объясняет это следующим образом: незападные государства до поры до времени не настолько сильны, чтобы бросить вызов «гегемонам» и предложить собственный проект мироустройства. Но сама возможность новых проектов может восприниматься как угроза существующему либеральному порядку [16, р. 352–353].

Другими словами, существует вариант «мирного» перехода к многополярности путем замены либерального порядка. Много экспертов и ученых с такой точкой зрения согласны: на фоне кризиса либерализма многополярность можно воспринимать как угрозу либеральному порядку.

Тогда появляются как минимум два вопроса. Как понимать саму многополярность и ее отношения с многосторонностью. Вопрос с многосторонностью дебатировался уже достаточно долго в связи с возможной реформой ООН.

Можно ли поставить знак равенства между «многосторонностью» и «многополярностью»? Ж. Боррел считает, что «...причина кризиса многосторонности заключается в том, что либеральные ценности 1945 года подвергаются нападкам в меняющемся мире. Альтернативные нарративы бросают вызов “Западу” во всех областях — экономика, здравоохранение, история, личные свободы и права человека»¹.

О сущности многополярности, опираясь в том числе и на положения конструктивизма, рассуждает и О. А. Алексеева-Карневали. По ее мнению, «многосторонность» сегодня в международных делах призвана оптимизировать глобальное управление и отчасти стать альтернативой неработающей «многополярности». Но она сомневается в этой возможности: «нет всеми разделяемых норм, ценностей, целей и механизмов регулирования»².

Вместе с тем можно предположить, что все зависит от того, как будет вести себя непосредственно гегемон. Если он будет проводить политику прагматического вовлечения незападных держав, иными словами, двигаться в сторону формирования более справедливого мира, это одно, и совсем другое, если использовать стратегию сдерживания и конфронтации.

Поскольку свои реформы предлагали многие, попутно был достигнут консенсус о взаимосвязи многосторонности и многополярности. Другое дело, что сами эти определения, как выясняется, означают отнюдь не одинаковые вещи. Для Франции, к примеру, многополярность не существование несколько равных центров силы, но совместное противостояние глобальным проблемам при безусловном приоритете западных интересов³.

В период кризиса глобализации, когда происходит сегментация мирового пространства, региональный подход можно считать основным. Поскольку для нас интеграционная структура является заданной для исследования, отметим некоторые положения, с ним связанные.

¹ Как вернуть многосторонность в многополярный мир? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕС. 16.03.2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/как-вернуть-многосторонность-в-многополярный-мир_ru?s=103 (дата обращения: 29.03.2024).

² Алексеева-Карневали О. А. Почему мир не становится многополярным, или грамматика международной (не)любви [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 04.08.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-nestanoivtsya-mnogopolynarnym-ili-grammatika-mezhdunarodnoy-ne-lyubvi/> (дата обращения: 29.03.2024).

³ Чихачев А. Спасти гегемонию: французский взгляд на меняющийся миропорядок [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 13.09.2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/spasti-gegemoniyu-frantsuzskiy-vzglyad-namenyayushchysya-miroporyadok/?sphrase_id=136753091 (дата обращения: 29.03.2024).

То, что именно процессы регионализации представляются в качестве основы формирования многополярного мира, признается большинством научного сообщества. В качестве примера можно привести работы А. Д. Воскресенского, в которых макрорегиональный комплекс представляет собой прообраз одного из центров формирующейся многополярной мировой системы [4, с. 42].

Процессы регионализации напрямую связаны с ростом потенциалов новых центров силы [11, с. 429]. В нашем случае в качестве новых «центров силы» можно говорить и о многоцивилизационной основе многополярности, рассматривая евразийскую (российскую) цивилизацию как полюс многополярного мироустройства в соответствии с положениями Концепции внешней политики России (2023).

Различные трактовки глобального и регионального лидерства

Выше мы уже упоминали одну из гегемонистских концепций — гегемонистский переход. В основе гегемонизма, как известно, лежит идея превосходства одних над другими. При этом альтернативные точки зрения отменяются без обсуждения. Иными словами, в системе международных отношений есть достаточно сильный субъект, чтобы утверждать правила поведения других, на них не оглядываясь. Гегемон обладает большими преимуществами в области геополитики, экономики, культуры. Противостоять ему сложно. Несмотря на то, что в настоящее время, или по крайней мере совсем недавно, существовал один гегемон в лице США, можно было упоминать и других гегемонов, во всяком случае в теории. Многие эксперты говорят и о иерархии гегемонов, например, в рамках Запада [9, с. 70].

Другим схожим понятием является понятие «лидер». Приведем это понятие в трактовке М. А. Майоровой: «Это субъект, имеющий ресурсы и желающий осуществлять деятельность, направленную на регулирование международных процессов и формирование принципов развития системы международных отношений без преимущественного использования методов давления, но не исключая их, если это требуется для сохранения мир-системы» [Там же, с. 71]. Другими словами, сила не используется в достижении лидерства. В этом смысле достаточно аргументированно звучит предложение о том, что употребление терминов «гегемония» и «лидерство» связано с «разнотечением понятий и их культурно-политическим контекстом» [12, с. 40]. Лидер обладает способностью представлять свое видение мира как универсальное таким образом, чтобы оно стало приемлемыми для последователей [2, с. 117]. А точнее, понимать и артикулировать желание многих государств. Сегодня это означает быть и представлять Мировое большинство.

На протяжении достаточно продолжительного времени лидерство определялось набором параметров, который может быть самым различным, например, определяющий стиль поведения страны на международной арене, географический охват, систему ценностей и т. д. [2, с. 117; 9, с. 71].

Наиболее общая и употребляемая на начальном этапе исследования схема опирается на работы С. Льюкса, т. е. на различные трактовки силы и ее аспекты [17, р. 11]:

- имеющаяся сила членов группы в процессе принятия решений;
- наличие силовых инструментов — влияние, убеждение, манипулирование, «жесткая» сила;
- средства, которыми государство воздействует и определяет представления и интересы других государств (своих потенциальных последователей) [2, с. 119; 18, р. 939].

Однако лидерство в регионе определяется не статусом государства, а социальной ролью ведущего, которую оно принимает на себя и которая признается другими. Эта роль основана на процессе коммуникации и возникает во время него. Лидерство — это форма сил, имманентным признаком которой является взаимность, государства-последователи играют в этом не меньшую роль, манифестацией регионального лидерства может стать создание региональной структуры [2, с. 121]. Отсюда ключевыми измерениями регионального лидерства являются: сила лидера (может отличаться в разных сферах экономики, безопасности); вес (насколько сила лидера «надежна», т. е. способна противостоять силе других акторов); устойчивость (лидер готов и в состоянии заплатить за признание своей роли другими) [3, с. 51].

Другие исследования этой темы дают возможность показать возможные субъекты, способные реализовать центры силы/полюса многополярной системы мира. Если мы имеем в виду политико-пространственный аспект, то первой такой моделью может быть цивилизация, а также государство-цивилизация.

В последнее время достаточно часто российская (евразийская) цивилизация рассматривается как полюс многополярного мира¹. Как констатируется в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года: «...умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяет положение России как самобытного государства-цивилизации»².

Вторым субъектом по определению может быть национальное государство или союз нескольких государств. Например, Союзное государство России и Белоруссии.

Третьим и, на наш взгляд, наиболее продуктивным является подход на основе региона (региональной интеграции) или так называемого «глобального региона» [7, с. 137]. Как известно, российский президент связывает формирование многополярного мира как раз с развитием интеграции: «Очевидно, что у союза есть все возможности, для того чтобы стать одним из мощных, самостоятельных, самодостаточных полюсов формирующегося многополярного мира, быть центром притяжения для всех разделяющих наши ценности и стремящихся к сотрудничеству с ЕАЭС независимых государств»³. Интеграционная структура — это несколько государств, которые могут быть различными по своей экономической силе и иметь различные типы экономик.

Понятие региона имеет достаточно много разных коннотаций. Но основным можно считать вариант появления общей идентичности, проявляемой в результате последовательного развития, в том числе и на основе реализации общего экономического проекта — региональной интеграции. По очевидной важности именно этого субъекта выделим его отдельно.

Четвертое — региональная интеграция, так как за последнее время теоретическое осмысление интеграционных процессов сильно продвинулось вперед. Если в конце прошлого века мы были знакомы с классической моделью развития интеграционных процессов, представленной Европейским союзом и открытым регионализмом, в основном в форме НАФТА, то сейчас количество различных моделей существенно увеличилось.

Концептуальное осмысление регионального лидерства в условиях многополярности: кейс ЕАЭС

Ранее основным отличием интеграции от просто сотрудничества был т. н. интеграционный/синергетический эффект, но при интеграции существенно различных по своим параметрам государств определить его стало практически невозможно. Это существенно расширило понятие интеграции: она стала восприниматься и как просто механизм (прагматическое евразийство), и как мировоззренческий взгляд на мир (выделение/формирование определенной страты людей). И если раньше интеграционный процесс, как правило, рассматривали в экономической плоскости (ЕАЭС, МЕРКОСУР), то сегодня это достаточно часто политическая и военная сферы (ОДКБ, НАТО).

Возможные новые «центры силы» теперь стоит рассматривать через призму незападных государств или их интеграционных объединений. Изменение в них происходит в первую очередь в экономике. Она становится достаточно эффективной и сильной. Но современная мир-система устроена таким образом, что ее существование основывается на экономической зависимости от Запада. Незападные страны вынуждены мириться с неравноправной торговлей, они могут получить кредиты под проведение политики, которую требуют развитые страны, они же полностью контролируют глобальные политические институты

¹ Попов В. В. Роль России как Евразийской цивилизации в формировании нового миропорядка [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 04.04.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-rossii-kak-evraziyskoy-tsivilizatsii-v-formirovani-novogo-miroporyadka/> (дата обращения: 30.03.2024); Попов В. В. Хрупкий, уязвимый и многополярный мир [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 14.02.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/khrupkiy-uyazvimyy-i-mnogopolynarnyy-mir/> (дата обращения: 30.03.2024).

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 23.03.2024).

³ Путин: ЕАЭС имеет все возможности, чтобы стать одним из мощных полюсов многополярного мира [Электронный ресурс] // ТАСС. 23.01.2023. URL: <https://tass.ru/politika/16858715> (дата обращения: 24.03.2024).

управления, мировую финансовую систему и т. д. Можно говорить о том, что развивающиеся страны постоянно платят «налог за свою бедность» развитым. И получается так, что чем успешнее страна, тем больше может стать ее зависимость.

В любом случае для развития необходимы инвестиции, даже Китаю, тем более такая зависимость существует и у других стран. При этом, очевидно, что инвестиции будут направлены в ту страну, где устойчивый политический и стабильный налоговый режим, соответствующее отношение к правам собственности и противодействию коррупции.

Те страны, о которых мы сегодня говорим как о новых «центрах силы» на мировой арене, в основном появились после Второй мировой войны (даже если и раньше, как, например, Бразилия, то послевоенное время сыграло огромную роль). Государство в момент его рождения не оставляет все происходящее до этого в прошлом, так как социальные институты, территория, люди, борющиеся политические и внешние силы — все это влияет на будущее¹. Все это на фоне эйфории победы. Результат хорошо известен — неоколониализм. Но сейчас страны и объединения подошли к моменту, когда мир может и должен измениться. Развитые страны не имеют преимущества перед незападными странами и их объединениями по некоторым определяющим параметрам развития.

Нечто подобное произошло и со странами бывшего СССР. Но, к счастью, понимание пришло намного быстрее, чем у стран, попавших в такую ситуацию раньше. Это похоже на рассмотренную идеальную модель процесса достижения лидерства, где все начинается с преодоления кризиса.

За последние несколько лет мир серьезно изменился. В марте 2022 г. замминистра иностранных дел Российской Федерации С. Рябков заявил, что «страны БРИКС, которые составляют почти половину населения мира и значительную часть мирового ВВП, будут одним из костяков нового мирового порядка»². Перезапуск глобализации может происходить на основе новой платформы стран и регионов, создания новой институциональной системы для модернизации стран мировой экономики, создания пула резервных валют из развивающихся рынков, создания альтернативного трека западному формату, создания новых региональных блоков и платформ для координации и развития³.

По сути это новая сетевая структура мировой экономики и глобального управления. ЕАЭС — важный элемент этой системы. Теоретическая основа ее формирования — трансрегионализм [6], переработанный в конкретику стратегического планирования базовых принципов, целей, основных задач и приоритетных направлений развития внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Конечно, в интеграционной структуре ЕАЭС все страны равны между собой. Даже по сравнению с ЕврАзЭС, где было взвешенное голосование (страны наделялись разным количеством голосов), сегодня в ЕАЭС вернулись к принципу «одно государство — один голос», что подчеркивает равенство сторон. Но по естественным причинам Российская Федерация остается основным государством объединения, центром притяжения остальных.

Без формирования «центра экономической силы» реальной многополярности не получится. Экономическое развитие, особенно постоянное увеличение внутренней торговли, важный показатель успешности интеграции. И в ЕАЭС этому уделяется большое внимание, в особенности таким сферам, как энергетика, транспорт, химическая промышленность, машиностроение, информационные технологии, другими словами, инновационным областям и выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью. Все эти направления есть в Договоре о ЕАЭС.

На наш взгляд, в сегодняшней ситуации следует более точно определить направления и критерии формирования экономической составляющей полюса ЕАЭС.

¹ *Сергеев В.* Новые центры силы на мировой арене [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 26.09.2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-tsentry-sily-na-mirovoy-arene/> (дата обращения: 02.04.2024).

² *Рябков заявил, что страны БРИКС станут основой нового миропорядка* [Электронный ресурс] // РБК. 30.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/03/2022/6244647a9a79476ff5c08ff3> (дата обращения: 02.04.2024).

³ *Лисоволик Я.* БРИКС как основа нового миропорядка: каковы перспективы? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 12.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-kak-osnova-novogo-miroporyadka-kakovy-perspektivy/> (дата обращения: 02.04.2024).

Одним из возможных и реальных вариантов формирования такого полюса является учет формирования нового технологического уклада на стратегию развития Евразийского союза в условиях трансформации мирохозяйственного уклада [5, с. 3]. Процесс смены мирохозяйственного уклада связан с изменением технологического уклада, что и происходит прямо сейчас.

Нынешняя смена, процесс, укладывающийся в деградации либерального капиталистического устройства и попытки сохранения существующей гегемонии США. По мнению академика РАН С. Глазьева, сегодня вслед за американским циклом центр экономического развития смещается в Азию, где вперед вырывается Китай и страны Юго-Восточной Азии¹. Это и сопровождается эскалацией и приводит к развитию мировой гибридной войны. Это также и новые «подходы к стратегическому планированию, функционированию государственно-частного партнерства, существенный государственный компонент в управлении банковской системой... модель, при этом ориентирована на рост социального благосостояния»².

По сути, это известные «институты», но они должны быть несколько адаптированы, например, по моделям аналогичных структур Юго-Восточной Азии, в первую очередь Китая. Но пока каких-либо планов в данном направлении у российского правительства нет. Все эти проблемы обсуждались на круглом столе РСМД на полях Евразийского конгресса в Сочи³.

Заключение

В условиях кризиса глобализации региональный подход становится ключевым, поскольку интеграционные структуры могут выступать основой для формирования многополярного мира. Развитие региональных связей, интеграционных систем и формирование региональных порядков напрямую связаны с ростом потенциалов новых центров силы.

Региональное лидерство имеет свои ключевые измерения, такие как объем, охват, вес, издержки и инструменты воздействия. В связи с этим понятие «центров силы» или «полюсов» многополярной мир-системы может быть реализовано через региональные структуры, цивилизации или государства-цивилизации, которые обладают значительным влиянием и способны противостоять силе других акторов.

Развивающиеся страны уже играют все более значимую роль в мировой экономике и политике. В том числе и Россия выступает за перезапуск глобализации на основе новой платформы, которая включает в себя страны и регионы, а также создание новых институциональных систем для модернизации мировой экономики. В этом контексте ЕАЭС играет важную роль в формировании многополярного мира как элемент трансрегиональной структуры мировой экономики и глобального управления.

В контексте многополярного мира и экономической интеграции ЕАЭС играет ключевую роль. Развитие экономических отношений в рамках ЕАЭС, а также укрепление связей с другими региональными и межрегиональными организациями, в том числе АСЕАН и китайской инициативой «Один пояс — один путь» способствуют формированию Большого евразийского партнерства, что в том числе отражает стратегическое видение России на основные принципы, цели и задачи евразийской внешней политики.

Таким образом, на сегодняшний день результаты формирования экономического полюса рассматриваются в статистических данных, в том числе и с помощью системы индикаторов интеграции. Формирование полюса с учетом концепции смены мирохозяйственных укладов предполагает реформирование или создание институтов на основе использования принципов недискриминации, взаимного уважения суверенитетов и национальных интересов, выстраивания равных и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Построение полюса в таком случае можно считать переходом на шестой технологический уклад.

¹ «Такие события, как сейчас, происходят раз в столетие»: Сергей Глазьев о сломе эпох и смене укладов [Электронный ресурс] // Бизнес Онлайн. 27.03.2022. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/544773> (дата обращения: 05.04.2024).

² Круглый стол РСМД на полях Евразийского конгресса в Сочи [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 08.06.2023. URL: https://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-rsmd-na-polyakh-evraziyskogo-kongressa-v-sochi/?sphrase_id=134272832 (дата обращения: 08.04.2024).

³ Там же.

Изложенное подчеркивает необходимость разработки новых стратегий и подходов к формированию экономического полюса в рамках ЕАЭС, адаптированного к современным вызовам и возможностям мировой экономики, что требует укрепления сотрудничества, развития инноваций и перехода к новому технологическому укладу для достижения устойчивого экономического развития Евразийского региона.

Литература

1. Базавлук С. В., Курылев К. П., Савин Л. В. Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 30–42. EDN: TEDHBW. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-1-30-42
2. Бусыгина И. М., Григорьев И. С., Декальчук А. А. [и др.] Модели регионального лидерства в Евразии: к новой исследовательской повестке // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 11. С. 114–123. EDN: HСJVV. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-114-123
3. Болдуин Д. А. Неолиберализм, неореализм и мировая политика // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 2. С. 33–52. EDN: PBRJJD
4. Воскресенский А. Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. № 2. С. 30–58. EDN: QCMENH
5. Глазьев С. Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2. С. 3–29. EDN: VZSVFJ
6. Кузнецов Д. А. Возможности формирования комплексного подхода к исследованиям региональной интеграции и трансрегионализма // Мировая политика. 2019. № 1. С. 1–13. EDN: SKLZDI. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.1.28870
7. Лагутина М. Л. Мировая политическая система в контексте глобальной регионализации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2015. № 2. С. 134–140. EDN: VBYJAJ
8. Лукин В. П. «Центры силы»: концепции и реальность. М. : Международные отношения, 1983. 256 с.
9. Майорова М. А. Дихотомия регионального и глобального лидерства в современных международных отношениях на примере России и Турции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 69–83. EDN: WKPFLU. DOI: 10.31249/kgt/2022.03.04
10. Сафранчук И. А., Жорнист В. М., Несмашный А. Д. Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «сложной гегемонии» // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 1. С. 172–183. EDN: DOEZNA. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-09
11. Солуянов В. С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 424–445. EDN: HYQQFF. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445
12. Темников Д. М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе. М. : Аспект Пресс, 2011. 173 с. ISBN: 978-5-7567-0604-8. EDN: RAZOTT
13. Торопыгин А. В. Современные теоретические и практические подходы к многосторонности в международных отношениях: кейс ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 2. С. 169–180. EDN: YBRAGP. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-02-169-180
14. Цыганков П. А. Мортон Каплан и системное исследование международной политики // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 25–40. EDN: OXEUMV
15. Kaplan M. A. Variants on Six Models of the International System // International Politics and Foreign Policy. A Reader in Research and Theory; J. Rosenau (ed.). N.Y : The Free Press, 1969. P. 291–303.
16. Laïdi Z. Towards a Post-hegemonic World: The Multipolar Threat to the Multilateral Order // International Politics 2014. Vol. 51. No. 3. P. 350–365. DOI: 10.1057/ip.2014.13
17. Lukes S. Power: A Radical View. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004. 192 p. ISBN: ISBN: 0333420918.
18. Nabers D. Power, Leadership, and Hegemony in International Politics: The Case of East Asia // Review of International Studies. 2010. Vol. 3. No. 4. P. 931–949. DOI: 10.1017/S0260210510001373

Об авторах:

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор;
e-mail: toropygin-av@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0678-3347

Ирошкина Татьяна Владимировна, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: tiroshkina-21@edu.ranepa.ru

References

1. Bazavluk S. V., Kurylev K. P., Savin L. V. Eurasianism, Eurasian Economic Union and Multipolarity: Assessments of Foreign Experts // Vestnik RUDN. International Relations [Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2022. Vol. 22. No. 1. P. 30–42. (In Russ.) EDN: TEDHBW. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-30-42
2. Busygina I. M., Grigoriev I. S., Dekalchuk A. A., Kabanov Yu. A. Models of Regional Leadership in Eurasia: To the New Research Agenda // World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2020. No. 11. P. 114–123. (In Russ.) EDN: HCJJVV. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-114-123
3. Baldwin D. A. Neoliberalism, Neorealism and World Politics // Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki]. 2012. No. 2. P. 33–52. (In Russ.) EDN: PBRJJD
4. Voskresensky A. D. Concepts Regionalization, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformations in Modern International Relations // Comparative Politics [Sravnitel'naya politika]. 2012. No. 2. P. 30–58. (In Russ.) EDN: QCMENH
5. Glaziev S. Yu. National Economy Structures in the Global Economic Development // Economic and Mathematical Methods [Ekonomika i matematicheskie metody]. 2016. Vol. 52. No. 2. P. 3–29. (In Russ.) EDN: VZSVFJ
6. Kuznetsov D. A. Potential of Forming a Complex Approach to Studying Regional Integration and Trans-regionalism // World Politics [Mirovaya politika]. 2019. No. 1. P. 1–13. (In Russ.) EDN: SKLZDI. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.1.28870
7. Lagutina M. L. World Political System: Global Regionalization Issues // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2015. No. 2. P. 134–140. (In Russ.) EDN: VBYJAJ
8. Lukin V. P. "Centers of Power": Concepts and Reality. Moscow : International Relations, 1983, 256 p. (In Russ.)
9. Mayorova M. A. The Dichotomy of Regional and Global leadership in Modern International Relations on the Example of Russia and Turkey // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law: Politics, Economics, Law [Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo]. 2022. No. 3. P. 69–83. (In Russ.) EDN: WKPFLU. DOI: 10.31249/kg/2022.03.04
10. Safranchuk I. A., Zhornist V. M., Nesmashnyi A. D. Hegemony and World Order: An Overview of the Concept of "Hegemony as Complexity" // International Organisations Research Journal [Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii]. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 172–183. (In Russ.) EDN: DOEZNA. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-09
11. Soluianov V. S. The Concept of Multipolarity: Diversity of Approaches and Interpretations // RUDN Journal of Political Science [Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya]. 2021. Vol. 23. No. 3. P. 424–445. (In Russ.) EDN: HYQQFF. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445
12. Temnikov D. M. Leadership and Self-organization in the World System. Moscow : Aspect Press, 2011. 173 p. ISBN: 978-5-7567-0604-8. (In Russ.) EDN: RAZOTT

13. Toropygin A. V. Modern Theoretical and Practical Approaches to Multilateralism in International Relations: The EAEU Case // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2023. No. 2. P. 169–180. (In Russ.) EDN: YBRAGP. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-02-169-180
14. Tsygankov P. A. Morton Kaplan and Systems Analysis of International Politics // Lomonosov World Politics Journal [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika]. 2012. No. 1. P. 25–40. (In Russ.) EDN: OXEUMV
15. Kaplan M. A. Variants on Six Models of the International System // International Politics and Foreign Policy. A Reader in Research and Theory; J. Rosenau (ed.). N. Y : The Free Press, 1969. P. 291–303.
16. Laïdi Z. Towards a Post-hegemonic World: The Multipolar Threat to the Multilateral Order // International Politics 2014. Vol. 51. No. 3. P. 350–365. DOI: 10.1057/ip.2014.13
17. Lukes S. Power: A Radical View. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004. 192 p. ISBN: 0333420918.
18. Nabers D. Power, Leadership, and Hegemony in International Politics: The Case of East Asia // Review of International Studies. 2010. Vol. 3. No. 4. P. 931–949. DOI: 10.1017/S0260210510001373

About the authors:

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor;
e-mail: toropygin-av@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0678-3347

Tatyana V. Iroshkina, Graduate student of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: tiroshkina-21@edu.ranepa.ru